

У Цянь Е также болела голова. Решение принялось легко, но реализация была сложной. Теперь ему предстоит в основном играть на слух.

Что касается главного вопроса, то верхушка Тёмного Пламени не смогла выдать никаких хороших предложений. Некоторые даже воздерживались от слов. Единственный, кто мог помочь Цянь Е, Цзынин, был привязан к далёкой Империи.

Юноша отбросил отвлекающие мысли в сторону и, немного погодя, сказал:

– Наша текущая миссия состоит в том, чтобы уничтожить вторую крепость Волчьего Клыка. Теперь, когда у нас есть граф Эска, способный связаться со своими соплеменниками в крепости, нашей целью станет контроль потерь и урон, нанесённый укреплениям.

Темное Пламя обладало абсолютным преимуществом в воздухе, так что победа не была проблемой. Цянь Е хотел, чтобы неповрежденная крепость образовала круг укреплений вместе с Башней, что позволило бы им защитить просторную область в несколько сотен километров.

Строительство всегда требовало больше энергии, времени и ресурсов по сравнению с разрушением. Целая крепость, получи он её в хорошем виде, сама по себе была прибылью. Следовательно, никто не возражал против цели Цянь Е.

На рассвете следующего дня Цянь Е начал штурм второй крепости. Как и раньше, он разобрался с главной пушкой в одиночку. Двое из трех оборотней-графов в крепости по характеру оказались свирепы и непреклонны: они сражались до победного конца, пока не пали от клинка юноши. Огромная разница в боевой мощи сделала их жертвы бессмысленными.

Другой граф оборотней из племени Эски оказал лишь символическое сопротивление и сдался, как только двое других оказались мертвы.

Оборотень, однако, заметил, что взгляд Цянь Е был полон лёгкого сожаления, слово юноша хотел, чтобы враг сопротивлялся. Некогда храбрый оборотень почувствовал, как все его волосы встают дыбом и резко прижал голову к земле, молясь, чтобы Цянь Е не был похож на тех экспертов Вечной Ночи, которым доставляло удовольствие мучить других.

Цянь Е отвел взгляд после мгновения сожаления, его зрачки вернулись к своему нормальному цвету:

– Встань и собери своих соплеменников, скажи им, чтобы они побросали оружие и собрались в назначенном месте.

– Да, сир! – закивал оборотень особо почтительно.

Даже такой заслуженный граф, как Эска, уже сдался, так что у него не было даже шанса на сопротивление. И поскольку Цянь Е обещал выживание их племени, причин сопротивляться было еще меньше.

Граф был весьма наблюдателен, но причины произошедшего были далеки от представленного им. Сожаление Цянь Е было вызвано его стремлением к новой битве: когда юноша убил двух графов, он обнаружил, что его изначальная сила начала проявлять признаки конденсации.

Похоже, чтобы кристаллизовать всю свою изначальную силу и перейти в ранг божественного воителя, ему необходимо будет полагаться на внешние силы. Также, как божественное оружие перековывалось тысячи раз, Цянь Е, используя давление боя в качестве молота, а себя в

качестве оружия, достигнет кристаллизации.

Чистота Рассвета Венеры была настолько высока, что приближалась к самым истокам рассвета. Даже в своей текущей форме эта изначальная сила была куда более мощной, чем кристаллы божественных воителей. Если Цянь Е попытается сжать её сам, на это уйдут многие и многие годы.

Жаль, но графы вряд ли могли представлять для него угрозу и, следовательно, могли помочь в крайне малой степени. Пожелай он встретиться с более сильными врагами, придётся отправиться к Нефритовому морю. Самым могущественным экспертом в великом коридоре был маркиз-оборотень. По слухам, он был весьма стар, и его истинная боевая мощь могла легко уступить тому же графу Эске.

Дела второй крепости после оккупации ещё не были решены, когда мысли Цянь Е уже уносились к Нефритовому морю. Единственная неопределенность заключалась в том, что даже Эска понятия не имел, правдивы ли легенды о Нефритовом море, как об уединенной обители герцога.

Большинство оборотней на Крепостном Континенте пребывали в первобытном племенном строю. Возможно, это была самая ранняя форма общины. Племена также были весьма изолированы друг от друга, из-за чего новости с информацией распространялись в основном из уст в уста. Как правило, на всем континенте не было ни одной газеты или чего-то подобного. Таким образом, некоторые организации наёмников стали наиболее эффективным источником новостей с наибольшим охватом. Конечно, нельзя было ожидать слишком многого в отношении их качества.

Отсутствие информационных каналов буквально доказывало, что оборотням не нужна объединенная жизнь. Они были довольны своей нынешней племенной системой, и на всём Крепостном Континенте для них было мало врагов. За исключением Королевства Чжэн и нескольких регионов, находящихся под контролем арахнидов, остальные не имели значимой расовой силы.

Для здешних оборотней было почти невозможно достичь ранга герцога, но, как ветвь, частично отброшенная самой Вечной Ночью, местная фракция оборотней никогда не стремилась к подобным высотам.

Потому культ предков был крайне популярен на континенте, а Верховья Гор имели крайне мало влияния. Только горстка экспертов из племени Эски хотя бы слышала это название.

Поскольку его целью было Нефритовое море, Цянь Е решил не тратить слишком много времени застряв в Великом Коридоре. Не успели ремонтные работы в крепостях оказаться завершены, как пламя сражений вновь вспыхнуло по всему коридору.

Новая армия Сюй Цзинсюаня и племя Эски пронеслись по темным расам Великого Коридора, выкорчевывая всех, кто осмеливался сопротивляться. Более крупные и могущественные племена требовали мобилизации Тёмного Пламени. Элита Цянь Е, в конце концов, уже приновилась работать вместе с воздушными силами. Даже две Крепости Волчьего Клыка не могли продержаться и дня под их натиском, так сколь же долго могло простоять обычное племя оборотней?

Любой средний эксперт не мог сравниться ни с Сюй Цзинсюанем, ни Эской. Цянь Е даже ничего не нужно было предпринимать.

Зачистка была настолько успешной, что продвигалась со скоростью более десяти километров в день. Будь силы Цянь Е более многочисленными, они бы смогли идти даже быстрее. Десяток тысяч голов, разбросанный по огромным просторам, не мог вызвать большой ряби, взять тот же Просторный.

В течение этой недели Цянь Е наблюдал за крепостью Волчьего Клыка, обрабатывал и проверял отчеты о боях. Его дни вдруг стали крайне неторопливыми.

Не то чтобы он был полностью избавлен от неприятностей. Например, Хуэй приходила к нему три раза в день, каждый раз поднимая неприятную тему. Каков был их следующий шаг теперь, когда всё больше и больше оборотней решало сдаться?

Поначалу юноша думал, что число оборотней, которых он сумеет завербовать, будет весьма ограниченным. В племени Эски числилось более десяти тысяч оборотней, и это уже считалось весьма крупным.

Они только что закончили зачистку районов вблизи крепостей, но число сдавшихся темных оказалось на голову выше предполагаемого. На самом деле, оно всё ещё росло тревожными темпами.

Как только число сил, присягнувших ему на верность, превысило пятьдесят тысяч, Цянь Е больше не мог этого выносить. Он призвал всех генералов к себе и спросил:

– Что происходит? Только не говорите мне, что все темные расы Великого Коридора решили подчиниться?

Наемники хранили молчание, отводя взгляды со странными выражениями на лицах.

Сюй Цзинсюань знал, что бежать некуда, поэтому он собрался с духом и сказал:

– Сир, не все племена сдались. Некоторые оказали сопротивление и были уничтожены. Некоторые сбежали, в то время как остальные сдались.

Цянь Е почувствовал неладное:

– Назови мне числа!

Генерал больше не осмеливался прикидываться дурачком при виде гнева Цянь Е:

– Восемьдесят процентов всех племен сдались нам, пятнадцать процентов бежали, и только пять процентов, оказавших какое-либо сопротивление, были уничтожены.

– Почему их так много? Разве раньше было так же? – Цянь Е провел немалую подготовку перед экспедицией. Он собрал давние отчёты о боевых действиях, дабы получить представление о ситуации на континенте. Из того, что он помнил, все племена, большие и малые, давали отпор или убегали всякий раз, когда армия Чжэн вторгалась в Великий Коридор. Практически не бывало племён, решавших сдаться.

Как только разговор достиг этой точки, Цзинсюань указал на Эску:

– Спросите его, сир.

Оборотень опустил на одно колено:

- Чтобы ускорить нашу кампанию, я послал людей в каждое племя, чтобы те объявили о вашем величии. В результате многие оказались готовы подчиниться вашей славе.

Цянь Е буквально чувствовал запах гари:

- Что ты им сказал?

Эска сказал, не изменяясь в выражении:

- Я сказал им, что вы, сир, стоите у истоков тьмы и скоро станете хозяином всего мира Вечной Ночи, что вы легендарный бог войны, который поведет нас, когда мы вырвемся из этой клетки. Я также объявил, что вы уже убили короля Нефритового моря в качестве отправной точки вашей экспедиции на Вечную Ночь.

От этих слов Цянь Е впал в ступор.

На протяжении веков между всеми расами развивался общий язык, но только люди определенного статуса могли выучить или понять его. Дворяне в любом случае переходили к использованию древнего языка при упоминании определенных имен или в особых ситуациях. Это позволило им точно выразить традиции и слова, существовавшие лишь в древнем языке.

Это было особенно верно по отношению к нескольким частям рассказа Эски, в которых оборотню пришлось вывернуто разъяснить особенности Цянь Е для всеобщего представления. Нетрудно догадаться, что всё это заявление от конца до начала было чистой демагогией.

Что это за описание человека такое? Подобные речи больше подходят для описания бога! Даже Королева Ночи пока не могла прикоснуться к истокам тьмы. Этот Эска, похоже, не любит думать перед серьёзными заявлениями.

Единственным более-менее реалистичным фактом во всем этом хвастовстве было убийство короля Нефритового моря. Однако, как помнил Цянь Е, этот король разве не был герцогом?

Даже если он был лишь вице-герцогом, этот ранг всё равно на голову превосходил заслуженного маркиза. До сих пор Цянь Е ни разу не убил герцога. Он уже побеждал некоторых из них в бою, но то скорее было наложением множества факторов. Однако, по словам Эски, он убивал герцогов, как будто те были цыплятами.

Цянь Е потер виски:

- И они верят всему, что ты говоришь?

Оборотень словно просиял:

- Даже я верю в это, почему бы не верить им?

Цянь Е выругался про себя. Он как-то забыл тот факт, что оборотни почитают могущественных экспертов. Чем более примитивным было общество, тем более выраженным был данный эффект: обычные воины слепо верили словам экспертов и шаманов. Учитывая положение и силу графа Эски, было естественно, что ему поверило бы большое количество представителей племени. Но восемьдесят процентов, решивших присягнуть на верность, совершенно превосходили все ожидания. Очевидно, вся эта болтовня о легендарном эксперте оказалась весьма действенна.

Увидев выражение лица Цянь Е, Эска добавил:

– Сир, ваша легенда уже начинает распространяться. Если не произойдет ничего непредвиденного, под ваши знамена встанет еще много племен, и вам не придется тратить так много усилий!

Цянь Е почувствовал еще большую головную боль:

– “Много” это сколько?

– В Великом Коридоре насчитывается около четырехсот тысяч племенных оборотней. Я ожидаю, что в скором времени вы наберете триста тысяч последователей.

Эска говорил уважительно, но Цянь Е чувствовал себя совершенно несчастно. Общая численность населения Чжэн в этом регионе составляла менее двухсот тысяч человек, что намного уступало оборотням.

– Ты сказал им, что их статус будет ниже, чем у людей после того, как они подчинятся мне?

В этот момент взгляд Цянь Е был острым, как лезвие, но Эска пришел подготовленным:

– Только те, кто сеет, могут пожать плоды, нет добычи без охотничьих шрамов. Земля и пища достаются только тем, кто накапливает заслуги. Все оборотни это понимают. Мы готовы истекать кровью и потом от вашего имени, дабы получить права и статус. Неважно, с чего мы начнем, даже раб может однажды стать воином.

Этот ответ оставил Цянь Е без слов.

Немного подумав, он отпустил генералов и Эску, оставив только Сун Луня, Сун Хуэй и Сюй Цзинсюаня:

– Что мне делать с тремя сотнями тысяч оборотней?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1675041>